

Николай Заикин

Настя

*Детские рассказы
для взрослых*

Николай Петрович Заикин
Настя (сборник)
Серия «Время читать! (Время)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11791479

Настя: Детские рассказы для взрослых: Время; Москва; 2015

ISBN 978-5-9691-1396-1

Аннотация

Дают ли родители детям то, что им необходимо, и понимают ли их хотя бы в малой мере? Знают или хотя бы догадываются о том, что мир детства чрезвычайно сложен и труден даже по сравнению с миром взрослых? Всегда ли родители умнее ребёнка, как считает большинство из нас? Об этом и о многом другом, полезном для всех, кому интересны вопросы воспитания детей в возрасте от двух до пяти лет, книга Николая Заикина «Настя», которая продолжает книгу «Даша», вышедшую в издательстве «Время» в 2012 году.

Содержание

Предисловие	5
Настя	9
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Николай Заикин
Настя
Детские рассказы
для взрослых

© Николай Заикин, 2015

© Валерий Хомяков, графика, 2015

© «Время», 2015

Предисловие

Это – книга о моей младшей доченьке. Для меня в определённом смысле неожиданная.

Дело в том, что, когда подходила к концу работа над книжкой о старшей дочке Даше, я был уверен, что о Насте-то уж точно писать не буду. Даже в письме одному уважаемому адресату заявил так: «У нас с моей замечательной женой Женей есть ещё и маленькая Настя, ей два годика. Вовсю болтает. Читает мне наизусть некоторые стихи (например, «Юля плохо кушает, никого не слушает...»). Беседуем с ней о разном. Но на книжку о ней (для равноправия сестёр) силёнок уже не хватит. Даша, конечно, принесла невероятную радость жизни, что и заставило записывать за ней...».

Но потом настроение стало потихоньку меняться. Те, кто прочитал рукопись «Даша», спрашивали полуутвердительно: «Про Настю, конечно, пишешь?» А любимая жена просто удивилась, узнав, что я не собираюсь садиться за новую рукопись: «Разве так можно? Как мы потом объясним это Настюше, когда она подрастёт? Это же будет явное неравенство! Девочки и сейчас-то, посмотри, только и делают, что борются за это самое равенство. Особенно Настя».

И стало абсолютно ясно, что выхода у меня нет, – надо брать подходящий блокнот, настраиваться и бросаться вдогонку за временем, потому что первые Настины «рассказы-

ки» были уже безвозвратно утрачены.

Оказалось, что не так уж всё сложно – и время нашлось, и силы появились, а вскоре пришло радостное чувство удовлетворения тем, что удалось себя преодолеть, не совершить ошибки, которую потом не исправишь.

Поскольку это моя вторая «детская» книжка, то в ходе работы над ней всё чаще не давал покоя вопрос: почему у «нормальных» людей такая безграничная любовь и ласка к этим беззащитным существам в их нежном возрасте? Только ли потому, что есть немало оснований полагать: счастливое детство делает человека более защищённым от многих невзгод взрослой жизни, и большинство родителей подсознательно старается обеспечить своим детям такую защиту...

Частично ответ, как мне показалось, нашёл у мудрого Григория Померанца, который в блестящей работе «Сквозь звёздный ужас» (опубликована в журнале «Континент», 2008, № 138) размышляет о том, что большинство людей до сих пор не выдерживает столкновения с неразрешимым... Речь идёт о «преодолении ужаса бездны, бездны пространства, где тонет всё земное, бездны смерти, бездны слепой судьбы, бездны человеческой неблагодарности и несправедливости». Надо учиться падать и держаться ни на чём, как звёзды, напоминает философ.

«Количество священного огня, в масштабе Вселенной, ничтожно, но это ничтожество перевешивает всю массу туманностей. И человечество оправдано тем, что оно рожда-

ет детей, как рыбы мечут икру, чтобы одна икринка из тысячи тысяч стала совершенной рыбой». Не в этом ли смысле Достоевский в каждой малютке чувствовал то, что буддисты называют татхагатагарбхой (зародышем просветлённого)? Не это ли чувство и помогает нам жить, а мы подсознательно благодарим за него своей любовью тех, кто даёт такой необходимый свет во тьме ужасающего? Вот такие серьёзные размышления...

Но они породили и более приземлённый вопрос: почему же так трудно воспитывать даже любимых детей? Часто говорили об этом с женой. И опять я убеждался, что главная, может быть, причина одна – мы их не понимаем. И не можем до конца понять! Доказательств этому накапливалось всё больше и больше. Приводить их здесь нет смысла, потому что они, так или иначе, отражены в обеих моих «детских» книжках. А вот неожиданное свидетельство пронзительно-го лирика, замечательного драматурга (и поэта) Александра Володина из его «Записок...» процитирую: «Летят с накатанной снежной горки – маленькие, ещё меньше, совсем крохотные – разноцветные, на санках, на попках, на животе... Ничего не понимают про нас, взрослых... А мы мало что понимаем про них – маленьких, ещё меньше, совсем крохотных, они для нас инопланетяне».

Да-да, именно так. Про инопланетян я полностью согласен... Так что же мы можем? Только одно: стараться и снова стараться понимать своих маленьких детей, учить язык об-

щения с ними, если хотим, чтобы получилось что-то путное из наших отношений. Но дело это очень нелёгкое при кажущейся многим его простоте. С понимания такой «простой» истины и может начаться путь к родительскому успеху.

Автор

Настя

Детские рассказы для взрослых

*Настя, Настенька, душа,
Дивная девица,
Будем с мамой, не спеша,
На тебя дивиться.
Потому что твой приход
Неожидан, ярок –
Навсегда, на каждый год,
На всю жизнь подарок.*

Начинаю эти записи на следующий день после сдачи в издательство рукописи книги о старшей дочке Даше.

Сегодня – суббота, и, можно сказать, в одночасье сегодня переменялось принятое было мною решение не записывать за нашей младшенькой, Настей, которой, кстати, исполняется на днях два с половиной года. Представил, что когда обе дочери вырастут, то не поймут, почему о первой книжка есть, а о второй – нет... Конкретным же поводом послужил свежий, «фруктовый» сюжет. Пусть он и будет первым в книге.

Вчера вечером принёс сеточку вкусных мандаринов. Дети обрадовались, поскольку мы стараемся покупать им цитрусовые нечасто, и в несколько присестов съели почти всё.

А один почему-то остался.

Утром Настя взяла его и, нежно оглаживая, зашагала по кухне, жалостливо приговаривая:

– Посмотрите все, мандаринчик плачет.

– А почему?

– Потому что его не съели.

Через минуту мандарин уже не плакал. Вот что значит настоящая жалость в бесхитростном детском исполнении.

Кстати, дивиться на эту девицу мы стали рано – как только она начала ходить. С этого времени наша относительно спокойная жизнь закончилась: Настя ни минуты не оставалась на одном месте, была в постоянном движении. Никакая игрушка не занимала её внимание столько, чтобы мы с мамой Женей могли спокойно, например, выпить по чашке чая – дочка всё время куда-то стремилась на своих ещё нетвёрдых ножках, тянула руки к новой вещи, задевала все преграды и углы на своём пути, падала. Постоянные шишки на лбу и прочие ушибы несколько не уменьшали её стремления. Даже когда брали Настю на руки, это её ничуть не успокаивало, а скорее, возбуждало: ближе оказывались предметы, стоящие и лежащие на открытых полках, за стёклами серванта, лампочки светильников.

Поскольку Настя – наша младшая, то, конечно же, сразу бросалось в глаза отличие её поведения от Дашиного примерно в том же возрасте. Настёна примерно с года стала

демонстративно обижаться, если что делалось наперекор её желаниям: вышагивала быстро в другую комнату, громко захлопывала дверь и там плакала. Долгие уговоры не помогали... Или: не любила, когда предлагали откусывать, например конфету, – надо было обязательно дать ей в руки, а потом уже она сама должна была распорядиться доставшимся. Старшинства совершенно не признавала: как только Даша начинала играть во что-то или рисовать, сразу же пыталась отобрать у неё игрушку или карандаш. И делала это достаточно агрессивно. Запомнилась Дашина реакция на очередной акт Настиного поведения: «Интересная Варвара!».

Когда «Варваре» исполнилось полтора года, в квартире стало постоянно шумно. Девочки начали вместе играть, с криками носиться друг за дружкой. И много танцевать. Полюбили музыку радиостанции 104,7 FM. А ещё больше – песенки в начале и в конце телепередачи «Спокойной ночи, малыши!». Каждый вечер смотрят её непременно два раза – сначала по детской программе «Карусель», а потом – по «России-1».

Поскольку у Даши за плечами год занятий в танцевальной студии, она – в роли наставника. А младшая всё равно стремится к самостоятельности, выделяет свои коленца да ещё, как правило, тащит в круг родителей. Когда можем – поддерживаем. Тем более что она активно и громко использует два своих первых слова – «папа» и «мама». Кстати, сначала сказала «папа» – шёпотом, а потом – «мама». Да так,

что соседям было слышно!

А потом потихоньку всё стало успокаиваться, хотя и сейчас Даше от неё достаётся. И с обидами своими она предпочитает уединяться, чаще сопровождая их слезами. А иногда и нет. В общем, растут доченьки и всё чаще радуют.

* * *

Воскресенье. Проснулись поздно. Дети уже хотят есть. Шум-гам. Женя жалуется, что плохо соображает, с чего начинать на кухне. Настя диагностирует:

– У неё как салют в голове!

Я не нашёл оснований возразить.

* * *

Настя пока излишне обидчива и частенько плачет. Иногда подолгу – если обидится на всех сразу. Мы даже чуть-чуть привыкли к этому и не очень обращаем внимание на такой плач. Правильно ли это? Сегодня показалось, что, скорее, да. Настя плакала в другой комнате, куда мне понадобилось зайти, и увиденное удивило: дочка плакала, стоя перед зеркалом и с интересом наблюдая за собой.

Как мне надо было вести себя в этой ситуации, я не знал.

У Даши недавно прошло собеседование в школе в связи с её зачислением в первый класс. К этому событию она готовилась вместе с мамой. Предполагалось, что зададут вопрос: «Кем ты хочешь быть?». Сначала Даша собиралась отвечать: «Мастером маникюра или парикмахером». Но маму этот вариант, вероятно, не очень устраивал, и в итоге оказалось, что будущая первоклассница хочет стать певицей.

Этот выбор значительно увеличил количество сольных вокальных выступлений наших детей. Они поют везде: в квартире, в лифте, на улице, даже, по-моему, в магазине. Существенный вклад в подготовку вносит и Настя. Причём, старается делать это громким, боевым голосом. Репертуар, кстати, этому способствует. Вот такой, например, куплет:

Военные, военные, большая тренировка.
Военные, военные, и сила, и сноровка.
Военные, военные подтянуты во всём!
Военные, военные, для вас поём.

Или про Москву:

Москва. Звонят колокола.
Москва. Златые купола.
Москва. По золоту икон

Проходит летопись времён.

И ещё почему-то:

Коля, Коля, Николай,
Сиди дома, не гуляй...

Получается весьма занятно. А может быть, и полезно: когда придёт время Настиного собеседования, на один из вопросов ответ у неё, скорее всего, будет готов.

* * *

Как и все дети в этом возрасте, Настя непосредственна во всём.

Ужинаем. Младшая спешит сообщить мне о произошедшем за день. Но не всё из этого нравится маме.

– Почему ты папе всё рассказываешь?

– Потому что он не знает.

* * *

Насте уже известно, что у мамы раньше была другая фамилия. Ей это почему-то хорошо запомнилось. Сегодня снова вернулись к этой теме. Дочка обратилась ко мне с вопросом:

– А ты раньше тоже Великова был?

Объяснить, почему не был, оказалось не так и просто, хотя вопрос, с точки зрения детской логики, был, скорее всего, вполне обоснованным, но, честно говоря, для меня совершенно неожиданным!

* * *

Во время соответствующей игры спрашиваю:

– Настя, а кто такой рыбак?

Дочке трудновато было сразу сформулировать ответ, и она разволновалась. Получилось так:

– Это тот, кто рыбит ловку! – и сама же рассмеялась.

* * *

Играем на ковре. Дочки прижались ко мне – спрятались в «домик». Настин комментарий:

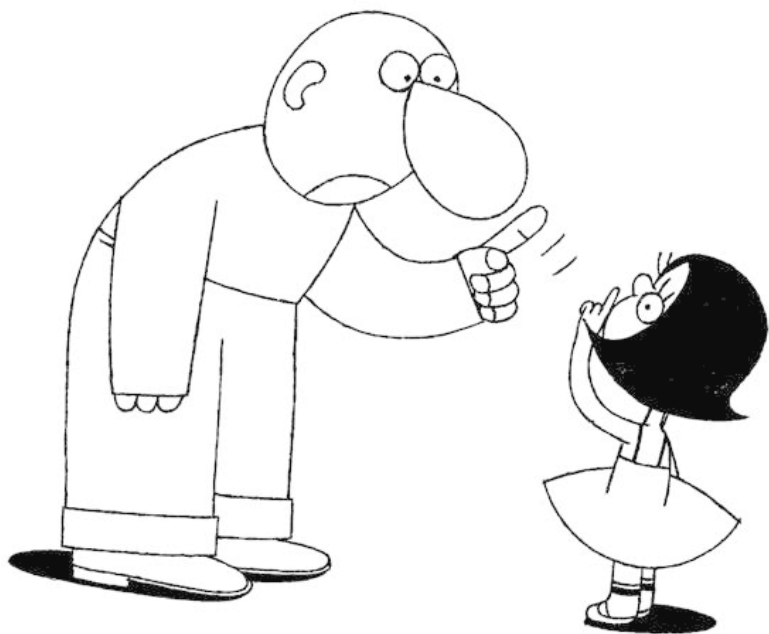
– А у мамы другой домик. А мы около у папы!

* * *

Настя любит секретничать: подходит, шёпотом на ушко задаёт придуманный вопрос, получает ответ, удовлетворённо кивает и прикладывает пальчик к губам.

На этот раз я плохо расслышал вопрос, но только разобрал: «...бывают чёрные?». Но всё равно по привычке согласительно кивнул. А потом всё-таки решил уточнить, что это такое — «чёрные». Настя ответила: «Цветы. — Приложила пальчик к губам и добавила: — Только никому не говори!»

Конечно, не скажу. Чёрных-то цветов я никогда не видел.

* * *

Настя сидит на троне (из подушек), философствует:

– Не все люди сидят на троне... А когда одни слезут, другие сядут.

Что точно, то точно.

* * *

Каждый день перед сном, уже в кровати, мама и дочки читают. Чаще – мама им, иногда – они сами. Но тоже вслух, громко. Вдвоём, одновременно. Как могут. Даша – чётко выделяя слоги, потому что до беглого чтения ей ещё далеко. Настя – вольно фантазируя. У неё получается громче и вполне убедительно, поскольку перед ней раскрыта большая книжка с картинками и придуманные ею истории очень заняты. Сегодня запомнился такой «рассказ»: «Встретились мальчик и девочка. Он говорит ей: “Давай с тобой поиграем. А потом ты пригласишь меня в гости”. А девочка отвечает: “Там видно будет”».

Вот те раз, какие повороты!

* * *

При детской капризности и нетерпеливости у Насти, кажется, начинаются проявления деликатности, так сказать.

Пьём чай. С малиновым вареньем. Дочка закончила первой, собирается слезать с высокого для неё стула, а рот и ручки – немножко испачканы.

Я – ей:

– Подожди немножко, сейчас пойдём с тобой умыться.

Она заботливо посмотрела на меня и выдала:

– А разве для тебя так удобно? Ты же ещё кушаешь.

Даже не понял, пошутила она или всерьёз... Настолько неожиданно.

* * *

Всё-таки много в дочках различий... Наверное, немало и схожести, но в глаза бросаются именно отличия. Такой, например, нюанс, почему-то особо обративший на себя внимание. Первыми из публичных людей, на которых обратила своё внимание Даша, были поющие Владимир Высоцкий и Олег Погудин. Настя же, в мечтах тоже будущая певица, отмечает пока только писателей: «Это – дядя Роман», – о моём старом товарище Роме Федичеве, «О-о-о, дядя Захар!» –

о популярном сейчас Захаре Прилепине, который, кстати, знает, что есть такая девочка Настя. Что ж, надо признать, и старшая, и младшая выбрали интересных людей. Молодчины обе!

Или такая особенность Насти. У неё с самого начала – два коронных довода: «Я сама!» и «Не могу!». Первый и комментировать не надо – всё, абсолютно всё пытается сделать сама, пусть и мало что пока получается. Но эту свою установку не меняет.

Как бы уравнивает её не менее решительное «Не могу!». Это когда Настя не хочет что-то делать.

Вот сидим с ней у телевизора. Мама кричит из кухни:
– Настя, ну-ка убери свои игрушки! Сколько раз тебе говорить!

Дочка, не задумываясь:

– Я не могу тебе ответить!

Каково?! Даша подобным не отличалась раньше. Не отличается и сейчас.

В общем, пусть растут каждая по-своему.

* * *

Чистый четверг. Женя начала подготовку к пасхальному столу – на кухне разложены продукты для куличей, другой выпечки.

Девочки только проснулись и собираются в детский сад.

Женя сообщает Насте, что та сегодня пойдёт в новой, весенней одежде, потому что вчерашние, зимние штанишки после гулянья по лужам постираны. Настя удовлетворённо кивает и одобряет:

– Пасха же!

* * *

Недалеко от нас, за прудами стоит старая, намоленная церковь. Женя с девочками регулярно заходят туда: получают просvirки, ставят свечки за здоровье и за упокой родных и близких. Настя принимает в этом активное участие, и ей всё это очень нравится.

Сегодня Страстная суббота. И сборы в церковь. Нетерпеливее всех Настя. Среди других вопросов задаёт и такой:

– А свечки сажать будем?

Попробуй упрекнуть в неточности выражения...

* * *

Обсуждаем Настино предложение:

– Папа, надо купить мне ещё одну коляску для кукол.

– А почему?

– Потому что есть куда её поставить, – и показала пальчиком место.

Действительно, в колясочном гараже оказался незанятым маленький пяточок.

Попробуй тут честно поспорить с ребёнком, с его простой логикой!

* * *

Пришёл с работы. Почти у порога остановил Настин вопрос:

– А ты знаешь, как меня зовут?

– Нет, не знаю. А как?

– Принцесса Бабочка! И принцессы красят себе губки, ушки (?), ресницы (!) помадой! Ты знал об этом?

– Нет, не знал.

– А теперь-то знаешь?

– Теперь-то знаю.

Дочка удовлетворённо повернулась и пошла к своим игрушкам. Хитроумный, в её два с половиной года, женский план по получению постоянного права красить губы вполне, как показалось ей, удался. Правда, она уже не единожды делала это и без разрешения.

* * *

Незадолго перед сном Настя спрашивает:

– Папа, можно съесть сладкую булочку?

Мы боремся с излишним употреблением сладкого детьми.

Поэтому отвечаю так:

– Иди и спроси у мамы!

– А что мне делать, если она не разрешит?

И вопрос сопровождается взглядом, содержащим столько укоризны (как на предателя), что мне ничего не остаётся, кроме как заверить:

– Тогда разрешу я.

Настя к маме пошла, и... поход закончился благополучно для меня – необдуманного, крайне непедagogичного обещания выполнять не пришлось. Мама разрешила. А могла бы и должна была не разрешить. Может, слышала наш с дочкой разговор и «спасла» меня, сама поступив вроде бы явно неправильно?

Уточнять не стал.

* * *

Это мы уже проходили и с Дашей, буквально сюжет-двойник.

Настя собралась порисовать, вскарабкалась на стул, угнездилась на нём:

– Мама, принеси мне пенал с карандашами!

– А не ты ли сама должна это сделать? Сбегай и принеси!

– Не могу. Я уже села.

Если не устраивающие нас ситуации повторяются, только героини меняются – может быть, мы чего-то недопонимаем относительно их настоящих причин?

* * *

Для укрепления взаимоотношений стараюсь делать вид, что всегда понимаю младшую дочку.

Глажу бельё. Настя спрашивает:

– Ты погладишь ещё и пелёнку?

– Конечно!

Дочка хохочет. Я её поддерживаю и в этом.

– А что тут смешного? – интересуется мама.

Настя, продолжая хохотать:

– Видишь, мама и этого не понимает!

Хохочем вдвоём ещё сильнее. Весело живём. Не тужим. Да и мама вроде бы не обижается.

* * *

Настя с удовольствием готова жить по правилам. Особенно если они её устраивают.

Ездили сегодня в большой детский магазин «Персей». Там есть всё. Даже детская зубная паста «Дракоша», которой дочки охотно пользуются и которая у них только что закон-

чилась.

Увидела её на полке Настя и с восторгом положила тубик в корзину. И, по её мнению, сразу приобрела право единолично распоряжаться этой вещью.

Перед сном первой пошла чистить зубы Даша. И, конечно, открыла тубик с «Дракошей». Настя тут как тут:

– Почему ты не спросила разрешения?!

Даша даже растерялась, хотя к такому порядку девочки приучены. Просто на этот раз их представления относительно гражданско-правового института права собственности и распоряжения оказались разными. Что же, будем разбираться и приходить к консенсусу.

* * *

Услышал только окончание этого разговора Насти с мамой.

– Почему у папы получилось, а у тебя не получилось?

– Потому что папа сильный.

– Как медведь?

– Да, как медведь. И немножко вредный.

– Медведь?..

Настя пока не во всём способна понять маму. А та не всегда учитывает это.

* * *

Настя учится доказывать свою правоту, на ходу подбирая доводы в её защиту.

– Папа, посмотри, как красиво я накрасила губы.

– Ты же знаешь, что я не люблю, когда девочки красят губы.

– Почему девочки? Красят и мальчики, и мужчины, и девушки!

В дочкиных глазах даже пробежала тень неловкости за то, что я не знаю такого общеизвестного факта. Или мне показалось?

* * *

Приятная для меня, из-за темы разговора, Настина настойчивость.

Мама обращается к Даше:

– Твой папа только что... – но фразу закончить не успевает. Её перебивает Настя.

– Это мой папа!

– Почему только твой? Он общий – и Дашин тоже.

– Нет. Сначала – мой!

Против этого возражать не стали. Хотя, возможно, и надо

было бы. Но уж слишком убедительно прозвучало Настино утверждение!

* * *

С удовольствием и регулярно читаем новую детскую книжку Юнны Мориц «Лимон Малинович Компресс». Книжка нравится и старшей, и младшей дочке.

В заглавном стихотворении есть слово «бред», Насте ещё не знакомое. Она, конечно, спрашивает:

– Папа, а что это такое – бред?

– Это, например, когда человек болеет, то он, как во сне, может говорить такое, что и сам не понимает.

– Как мама?

Я растерялся и не нашёл ничего более умного, как продолжить чтение. То есть сделал вид, что второго вопроса не было или я его не услышал. Настя не возражала, потому что книжка на самом деле очень увлекательная.

* * *

Ещё про первый интерес дочек к публичным людям. Думаю, естественно, что в обоих случаях ими оказались мужчины. Для Даши в своё время – Олег Погудин, на которого тогда стало обращать внимание телевидение. Он даже

вёл передачу «Романтика романса» на канале «Культура». А для Насти – писатель Захар Прилепин. Здесь в выборе помог компьютер.

Настя всегда залезает ко мне на колени, когда видит, что я сел за компьютерный стол. И сразу предлагает посмотреть «дядю Захара». Ей нравится фото Прилепина на его сайте.

– А почему нравится? – интересуюсь я.

– Потому что он похож на меня!

– ???

– Он улыбается, как я.

Действительно, улыбка симпатичная. К тому же дочка, вероятно, думает, что Захар улыбается всегда... Разве этого мало для того, чтобы очаровать очень эмоциональную, жизнерадостную девочку? Или я поверхностно оцениваю ситуацию?

* * *

Первые послезимние долгие гулянья на подсохшей детской площадке. И много впечатлений. Вечером Настя делится со мной некоторыми:

– Сегодня познакомилась на площадке с мальчиком Фей. Он теперь мой самый лучший друг!

Пусть пока будет так – не хочется отвлекать дочку от её восторженного настроения и объяснять правила словообразования.

* * *

Несколько смутило, как легко Настя вышла из положения...

У меня сегодня день рождения. У дочки с утра хорошее настроение: она ходит по комнате и с удовольствием разглаживает на вольные темы. Входит мама:

– Настя, а ты подарок папе приготовила?

– Да. И давно уже! – поворачивается к шкафу, открывает его стеклянную дверцу, за которой выставлены Дашины поделки из детского сада, берёт ярко раскрашенный лист бумаги с наклеенным на него объёмным жёлтым цветком и торжественно вручает:

– Это мой подарок тебе, папочка!

Я его с благодарностью принял, скрыв, конечно, растерянность от такой дочкиной находчивости. И не знаю, правильно ли сделал.

* * *

У Насти есть первые успехи в детском саду: она там уже почти не плачет, когда мама уходит, а сегодня первый раз играла с мальчиком Матвеем – варили вместе щи.

Вечером увлечённо рассказывает мне об этом, но огорча-

ется, что и Матвей не всё понимает из того, что она ему говорит, и она его не всегда понимает.

Потом зачем-то, с необычной значительностью, добавляет:

– А разговаривает он по-русскому.

С ответной репликой я почему-то не нашёлся.

* * *

Настя уже учится мягко стелить... Иногда это очень даже похоже на деликатную заботу обо мне.

Завтракать я присаживаюсь рядом с ней, чтобы подстраховать. Ей это обычно не нравится. На этот раз – тоже.

– Папа, а ты сядь лучше вон туда, – и показывает на дальний стул.

Увидев, что такое предложение у меня не вызывает одобрения, хотя я уже и пересел, дочка заботливо посмотрела на меня и успокоила:

– Там мне тебя тоже хорошо видно.

Этим я и удовлетворился.

* * *

В этот же день – ещё один повод для размышлений: Настя одним махом попыталась определить формат наших даль-

нейших отношений... Вариант оказался полностью неожиданным для меня.

Женя собирает дочек гулять. Даша одевается, а Настя раскатывает по квартире верхом на своей машине, отталкиваясь ножками и лихо вертя руль. Так разогналась, что пришлось мне вмешиваться. Но помогло это мало. Правда, дочка остановилась, с сожалением посмотрела на меня и сказала:

– Знаешь что, папа? Я не буду на тебя внимания обращать, – лихо развернулась на месте и укатила в другую комнату.

Вот и думай, что хочешь. И как мне вести себя в такой ситуации? Буду размышлять.

* * *

Хоть и редко, но всё-таки бывают случаи, когда кажется, что по причине занятости нет никакой возможности поиграть с детьми. И я говорю им об этом. Тогда трудную роль переговорщика берёт на себя Настя. То ли это ей нравится, то ли чувствует своим детским чутьём, что для меня намного сложнее отказать ей, чем Даше, но она упорна и последовательна в своих стараниях, довольно умело меняет предлагаемые условия, даже идёт на серьёзные уступки, лишь бы заинтересовать меня.

Дочки часто придумывают игры сами. И тогда моё участие в них особенно востребовано. Как сегодня.

А я работаю за письменным столом. Настя уже несколько раз приходит за мной, получает отказ, совещается с Дашей, возвращается и снова меняет условия моего участия в их мероприятии. Эти условия с каждым приходом становятся всё менее обременительными для меня.

Наконец Настя озвучивает последнее предложение:

– Тебе ничего не надо будет делать. Пойдём, я объясню.

Дочка берёт меня за руку, подводит к дивану, указывает место и говорит:

– Сядь вот здесь, с краешка, и просто смотри на нас. Даже не надо ничего говорить.

Этого моя железная воля, конечно, уже не выдержала, и я сдался. Мастерство переговорщика принесло результат, нужный дочкам.

Через пять минут, кстати, я был уже свободен и вернулся к своим бумагам. Вместе с вопросом: а надо ли было изображать перед дочками такого уж занятого человека? И ради чего?

* * *

Вижу, что Настя приобретает первые представления о числовых значениях.

Она в последнее время явно полюбила сладкое, что беспокоит маму. Даже макароны, например, обильно посыпает сахарным песком.

– Настя, сколько же ты насыпаешь сахара?!

Дочка на секунду задумалась и сообщила:

– Девятнадцать...

Почему было названо такое число, не знаю, но, по-моему, оно дало маме достаточно верное представление о том, сколько сахара на этот раз оказалось в макаронах.

* * *

Завидую детям – умеют они мгновенно оценить ситуацию и использовать её возможности.

9 Мая, День Победы. Собираемся идти смотреть праздничный салют, а пока ужинаем. Настя разбаловалась за столом и, конечно, уронила вилку. Мама повернулась, но отреагировать должным образом не успела, потому что Настя тут же воскликнула:

– Поглядите – это же как салют!

Я с трудом сдержался, чтобы не рассмеяться.

* * *

У детей своя система мироустройства. Со смещёнными центрами.

Вечером возвращаемся с Настей с прогулки. Уже стемнело. Спрашиваю у дочки:

– А ты знаешь, где наш дом?

– Конечно, знаю. Вон там, около нашего двора.

Вполне допускаю, что двор для неё действительно пока важнее дома, потому что именно дворовая детская площадка с непреодолимой силой и манит малышкой из городской квартиры, дарит им радость жизни.

* * *

Сажу у компьютера. Подходит Настя и сразу предлагает:

– Давай ещё посмотрим дядю Захара Прилепина.

Заходим на его сайт. Знакомое дочке фото, на котором он в синей футболке и синей куртке.

– Папа, значит, дядя Захар любит синий цвет? А почему не... оранжевый?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.